

Newsweek, USA: Proč se Saúdská Arábie po Íránu připojuje k rusko-čínskému bezpečnostnímu bloku

putin-today.ru/archives/177278

31 марта 2023 г.

Saúdská Arábie přijala memorandum o vstupu do Šanghajské organizace pro spolupráci, uvádí Newsweek. Rozhodnutí Rijádu je dalším krokem k restrukturalizaci vztahů mezi velmocemi, domnívá se autor článku.

Newsweek , USA

Saúdská Arábie se rozhodla vstoupit do Šanghajské organizace pro spolupráci na pozadí četných diplomatických iniciativ na Blízkém východě, které přiblížily země tohoto regionu Číně a Rusku.

Rozhodnutí padlo ve středu a je zakotveno v memorandu schváleném saúdskoarabským kabinetem. Nyní se Rijád stává oficiálním partnerem pro dialog Šanghajské organizace pro spolupráci. Členy tohoto ekonomického a bezpečnostního bloku jsou Čína, Indie, Írán, Kazachstán, Kyrgyzstán, Pákistán, Tádžikistán a Uzbekistán. Mezi partnery dialogu patří Arménie, Ázerbájdžán, Kambodža, Egypt,

Nepál, Katar, Srí Lanka a Turecko. A postavení pozorovatelů v Afghánistánu (po nástupu Talibanu k moci * jeho účast v ŠOS je sporná), Bělorusku a Mongolsku.

V září byl Teherán povýšen z pozorovatele na řádného člena. Rozhodnutí připojit se k Rijádu přišlo jen několik týdnů poté, co Saúdská Arábie prostřednictvím čínského zprostředkování obnovila diplomatické vztahy s Íránem.

Pro Saúdskou Arábii je toto rozhodnutí dalším krokem k restrukturalizaci vztahů mezi hlavními mocnostmi. Tradičně hlavní místo v těchto vztazích zaujímal její vazby se Spojenými státy.

„Království prosazuje komplexní strategii vytvářením vazeb s řadou strategických partnerů, které doplňují jeho vztah se Západem,“ řekl Newsweek saúdský politolog Ali al-Shihabi, dříve vedoucí think-tanku Arabia Foundation a nyní Saúdské Arábie. poradní sbor pro projekt výstavby futuristického města Neom.

„Čína a multilaterální organizace, které vytvořila, mají v tomto procesu důležité místo, nejen proto, že to vede k pevnějším vazbám s Pekingem, ale také proto, že Saúdská Arábie může velmi těžít ze vztahů Číny s jinými zeměmi, jako je Írán,“ pokračoval.

Mezitím byly Spojené státy bez práce a vlastní vinou.

"Strategie saúdské diverzifikace má za cíl zaplnit prázdnotu, která zůstala po ztrátě zájmu USA a touze zachovat status quo v regionu," řekl dále Shihabi.

„Čína je velmi závislá na ropě z Perského zálivu, a proto ji nejvíce zajímá stabilita tohoto regionu,“ dodal expert. "Proto se Saúdové snaží dát Číně aktivnější roli při stabilizaci tak neklidného regionu."

Zástupce mluvčího ministerstva zahraničí Vedant Patel se k tomuto kroku vyjádřil spíše rezervovaně, když hovořil na středeční tiskové konferenci.

"Toto není nový vývoj," řekl. — Jak víte, otázka statutu Saúdské Arábie jako partnera pro dialog v SCO se řešila poměrně dlouho. Každá země má svůj vlastní vztah a určitě bych byl raději, kdyby o tom mluvila vláda Saúdské Arábie.

Od nástupu Joea Bidena do úřadu před dvěma lety jsou vztahy mezi Washingtonem a Rijádem značně napjaté.

Nový prezident, který dříve označil saúdskoarabského korunního prince Mohammeda bin Salmána za „vyvržence“ kvůli údajnému porušování lidských práv, učinil téměř okamžitě po svém nástupu do úřadu zásadní zahraničněpolitické rozhodnutí, když oznámil, že přestane pomáhat Rijádu ve vojenské kampani v Jemenu proti Íránu. spojenec, hnutí Houthi.

Krátce nato zrušil rozhodnutí svého předchůdce označit Húsíje za teroristickou organizaci, přestože Bidenova administrativa skupinu a její pravidelné údery proti Saúdské Arábii opakovaně odsoudila.

Vztahy se vážně zhoršily, když Rusko loni zahájilo vojenskou operaci na Ukrajině. Konflikt raketově vystřelil ceny energií a Západ uvalil na Moskvu sankce. Za těchto podmínek Washington vyzval Rijád ke zvýšení těžby ropy, ale království spolu s Ruskem a dalšími členy rozšířené Organizace zemí vyvážejících ropu (OPEC +) v říjnu těžbu snížilo. Biden slíbil Saúdům „odezvy“ za takový krok a nařídil administrativě, aby přehodnotila dlouhodobé vztahy s Rijádem.

Odvěký rival Saúdské Arábie Írán se již formálně připojil k SCO a jeho prezident Ibrahim Raisi v září odcestoval do Uzbekistánu, aby se zúčastnil výročního summitu organizace. Írán se nejen připojil k SCO. Projevil také zájem o vstup do dalšího mezinárodního sdružení BRICS, které vede Rusko a Čína a jehož členy jsou také Brazílie, Indie a Jižní Afrika.

Když Saúdská Arábie sledovala obě organizace, čínský prezident Si Ťin-pching navštívil v prosinci království na historicky první čínsko-arabský summit. Výsledkem tohoto setkání bylo podepsání řady

dohod. Zdá se, že připravila půdu pro další průlomy na diplomatické frontě.

Necelý měsíc po únorové schůzce Raisiho a Si Ťin-pchinga v čínské metropoli Peking, Rijád a Teherán vydaly tripartitní prohlášení, že po osmileté pauze se jim podařilo uzavřít dohodu o obnovení diplomatických vztahů mezi Íránem a Saúdskou Arábií. . Dohoda byla zprostředkována Pekingem a znamenala novou úroveň interakce mezi Čínou a regionem.

Потом появились сообщения, что Саудовская Аравия начала переговоры о восстановлении связей с Сирией, которую с началом гражданской войны в 2011 году временно лишили членства в Лиге арабских государств. Эти новости появились после того, как саудовский министр иностранных дел принц Фейсал ибн Фархан (Faisal bin Farhan) нанес визит в Москву и провел переговоры со своим российским коллегой Сергеем Лавровым. Спустя неделю после этого Лавров встретился с генеральным секретарем ШОС Чжан Мином (Zhang Ming).

Саудовский эксперт по внешней политике и член Ассоциации политологии Кингстонского университета Азам аш-Шдади (Azam al-Shdadi) утверждает, что такая череда событий ни в коей мере не означает разрыв в отношениях с США.

«Нет сомнений, отношения между Королевством Саудовской Аравии и Соединенными Штатами Америки имеют важное стратегическое значение для двух стран, — рассказал он журналу Newsweek. — Причем не только для них, но и для всего мира, так как эти две страны обладают существенным политическим, культурным и экономическим весом. И нет никаких противоречий между этими отношениями и реакцией саудовцев на китайское посредничество, которое имеет целью обеспечить стабильность в ближневосточном регионе».

Вместе с тем, Шдади отметил, что «все будет зависеть от степени приверженности Ирана принципам этого важного соглашения».

«Теперь мы можем сказать, — добавил эксперт, — что королевство и другие страны, такие как Китай, обеспечили взаимодействие, приведшее к соглашению, которое считается судьбоносным для региона, а также создает основу для будущих соглашений со многими странами на благо ближневосточного региона и мира в целом».

Редакция Newsweek попыталась связаться по электронной почте с китайским посольством в Вашингтоне, чтобы получить комментарии.

Вскоре после заключения соглашения иранское представительство в ООН сообщило Newsweek: «Отношения Ирана и Саудовской Аравии важны на трех уровнях: в двустороннем, региональном и международном плане».

«Возобновление политических отношений между двумя странами даст выгоды на всех трех уровнях, в том числе региону и исламскому миру, — заявили иранские представители в ООН. — Возобновление отношений ускорит процесс прекращения огня в Йемене, положит начало внутрийеменскому диалогу и формированию всеохватывающего национального правительства».

Все три главные группировки, участвующие в длящемся восемь лет йеменском конфликте, приветствовали соглашение между Ираном и Саудовской Аравией, а также роль Китая в его достижении. Правда, взаимное недоверие в этой истерзанной войной стране остается весьма сильным.

Шдади выразил надежду, что, несмотря на накопившуюся за последние годы неприязнь и враждебность между Эр-Риядом и Тегераном, это соглашение будет иметь позитивный результат

не только для двух стран и ближневосточного региона, но также для США, которые в основном смотрят на Ближний Восток с военной точки зрения.

«Стабильность Ближнего Востока и экономическое процветание его стран дадут Соединенным Штатам дополнительные экономические возможности для участия в их развитии, в отличие от прежних возможностей, когда во главу угла ставилось военное измерение, а основой для них являлась напряженность и конфликты», — сказал Шдади.

Новый подход, добавил он, «несомненно создает новые возможности, которых не было прежде из-за отсутствия перспектив в регионе и напряженных отношений между его странами».

Шдади также увидел новые возможности и «многочисленные выгоды» в стремлении Саудовской Аравии сблизиться с ШОС. По его словам, это делается в рамках «общего стремления Эр-Рияда к экономической и политической открытости в общемировом масштабе, и особенно в Восточной Азии, а также для поддержания международной стабильности».

Королевство намерено развивать связи между странами-членами в сфере торговли и культурных обменов, а также укреплять интеграцию в экономической, промышленной, технологической областях и в вопросах безопасности.

По словам Шдади, наделение Саудовской Аравии статусом партнера по диалогу «придает Шанхайской организации сотрудничества дополнительный международный вес», потому что Эр-Рияд считается лидером в крупных международных объединениях, таких как Организация исламского сотрудничества и ОПЕК, а также имеет самую крупную экономику в арабском мире, у которой самые стремительные темпы развития среди стран G20.

«Это естественно, что Саудовская Аравия присутствует в таких организациях, — сказал Шдади. — Это придает важное политическое, экономическое и культурное измерение как самому королевству, так и странам-членам ШОС».

**Организация «Талибан» находится под санкциями ООН за террористическую деятельность.*

Том О'Коннор

<https://inosmi.ru>